

5 ОКТ 1972

М. И. Жаров о Наро-Фоминске

В областной газете «Ленинское Знамя» 24 сентября было опубликовано интервью с народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии М. И. Жаровым. Известно, что этот замечательный артист в далекие двадцатые годы бывал в Наро-Фоминске и оказывал помощь местной самодеятельности. Об этом, в частности, М. И. Жаров и вспоминает в своем интервью корреспонденту «Ленинского Знамени», которое мы перепечатываем сегодня с сокращениями.

С Подмосковьем у меня большая и крепкая дружба. Я люблю Подмосковье и знаю его. Мне часто приходится выступать в городах столичной области. И всегда бывают теплые встречи со зрителями, душевные беседы, много улыбок, шуток. Особо же теплые воспоминания связаны у меня с Наро-Фоминском.

— Расскажите, пожалуйста, об этом поподробнее.

— Ну что ж, вернемся к делам давно минувших дней. Было это лет пятьдесят назад. Я тогда был артистом в театре имени Мейерхольда и одновременно работал по совместительству губинспектором по театральному делу в профсоюзе текстильщиков. Помнится, зашел к нам однажды партийный работник из Наро-Фоминска А.

Беляев. Деятельным, жизнерадостным был Саша, умел зажигать людей своей энергией. И на сей раз он приехал неспроста. «У тебя, говорит, скоро отпуск. Надо помочь наладить у нас культмассовую работу. Драмкружок надо на буксир взять».

И вот трое молодых людей — журналист Б. Кубацкий, начинающий музыкант Юрий Милютин и я — отправились на все лето в Наро-Фоминск.

Друзей и помощников на новом месте у нас оказалось очень много.

— Что же вам удалось тогда сделать?

— Крупные постановки ставить нам было, конечно, не под силу. Начали мы репетировать пьесу из комсомольской жизни, которую тогда написал молодой Борис Ивантер. Она нам всем очень понравилась, но мы столкнулись в ней с серьезной трудностью. Был в ней эпизод — «В Разливе», где появлялся В. И. Ленин. Только несколько секунд он должен был быть на сцене. Но кому из наших юных кружковцев могли мы тогда доверить эту роль? Ребята были малограмотные, сценического опыта не имели. Мне, как режиссеру, было страшно — не будет ли это выглядеть кощунством: выпускать на сцену какого-нибудь

паренька, загримированного под Ленина. И тогда мы решили показать Ленина только силуэтом, поместив его скульптурный портрет за занавесом.

— Я мог бы рассказать вам, Михаил Иванович, о событиях, которые являются по существу продолжением вашего рассказа.

— Знаю, знаю, о чем вы говорите. Слышал об этом и несканзано был рад. Знаю, что в Наро-Фоминске лет десять назад создали народный драматический театр и что первой премьерой он показал спектакль «Вечный источник», в центре которого был выведен образ Владимира Ильича. Слышал и о том, что роль эту тогда отлично сыграл один из тамошних сельских культпросветработников.

Я не склонен делать по любому поводу далеко идущие обобщения. Но, если вернуться к началу нашего разговора — с чем приходит советское искусство и, в частности, его самодеятельный сектор к 50-летию образования СССР, то, на мой взгляд, история нарфомиинских драмкружковцев, проделавших путь от сценического ленинского «силуэта» до создания волнующего художественного образа великого вождя революции, как нельзя лучше характеризует общий расцвет нашего народного творчества за этот срок.